

Какой на вкус этот кусок мяса? Хозяин часто говорил, что нет ничего приятнее, чем пить вино и есть мясо большими кусками.

Я с радостью посмотрел на эту русалку. Впервые в жизни я так ждал своей первой трапезы из мяса. Решение было принято мгновенно.

Схватив русалку под мышку, я с гордым видом направился к берегу. Обычно я проводил больше времени в воде, но ради мяса можно было и поспешить.

Я тщательно вымыл белую рыбу с головы до хвоста. Её свежее мясо, белое с розовыми прожилками, выглядело невероятно нежным. Можно было приготовить её на пару, чтобы сохранить естественный вкус, или пожарить, обмакнув в солёные Чёрные воды, чтобы придать аромат. А можно было просто нарезать ломтиками, чтобы ощутить всю природную прелесть. Я сглотнул слюну, почувствовав, как мой желудок сжимается от предвкушения. Даже оделся и умылся, чтобы придать этому событию особую торжественность.

Достал Клинок, Разрушающий Небеса, который подарил мне Ван, и проверил остроту лезвия. Сегодня я решил нарезать мясо ломтиками. Нельзя съесть всё за один раз, остальное можно будет повесить сушиться. Всё было готово. Но, глядя на русалку, я почувствовал лёгкое сожаление.

После того как я её вымыл, она стала невероятно красивой. Её стройное тело, изящные кости, тонкие черты лица — всё это выглядело так, словно сама природа вложила в неё всю свою любовь. Несмотря на покрывающие её тело раны, она казалась ещё более притягательной. Я машинально провёл рукой по её лицу, не заметив, как её ресницы дрогнули, а глаза, словно цветы персика, засияли, словно снег в ясный день.

— Что ты делаешь?

Я вздрогнул, отдернул руку и застыл, уставившись на внезапно заговорившую рыбу.

Она была жива!

Её хриплый голос был похож на далёкую песню, невольно затрагивающую струны сердца.

Она, казалось, не осознавала своего положения, лежа обнажённая, но при этом выглядела совершенно спокойной. Однако она лежала там, всё в ранах, невероятно хрупкая, её золотистые волосы беспорядочно рассыпались по фарфорово-белой коже, окрашенной в красный цвет крови. Она была прекрасна, как хрупкий сосуд, наполненный светлячками.

Моё сердце непроизвольно дрогнуло. Мне стало странно, и я прижал руку к груди. Почему оно бьётся так быстро? Это ненормально!

Наверное, эта рыба владеет каким-то могущественным искусством, хотя я не видел, чтобы она его использовала.

Значит, у неё спрятан какой-то магический артефакт. Я с подозрением осмотрел её со всех сторон, переворачивая снова и снова.

На его лице появилось недовольное выражение, и он собрался что-то сказать.

Я похлопал его по хвосту.

— Не двигайся, проверяю тело.

Я терпеливо осмотрел его бесчисленное количество раз, но так и не нашёл артефакта.

Не знаю, до чего я дотронулся, но его тело вдруг стало горячим, как огонь, и окрасилось в розовый цвет. Золотисто-розовый хвост беспокойно задвигался, а на бледном прекрасном лице проступил румянец, словно нежные и чарующие цвета утренней зари в далёких небесах.

— Ну что, проверил?

Я сказал серьёзно:

— Ты вторгся на мою территорию. Я мог бы не обращать на это внимания, но если у тебя спрятан какой-то артефакт, немедленно отдай его.

Он с невинным видом ответил:

— У меня нет артефакта!

— Тогда чем это ты колотишь по моему сердцу? Почему оно начинает так бешено биться, как только я тебя вижу?

Рыба с изумлением посмотрела на меня, потом вдруг фыркнула и рассмеялась:

— Думал, что ты неопытный простак, а оказался искушённым ловеласом.

Моё сердце забилося ещё быстрее. Я почувствовал, что заболеваю.

Я прижал руку к груди и отошёл от рыбы подальше, но сердце всё равно бешено колотилось, словно буря обрушилась на заснеженные горы, словно небесный огонь падал на поля.

Мне стало неприятно, и я серьёзно и строго заявил:

— Хватит смеяться. Как только ты смеёшься, моё сердце начинает колотиться.

Рыба рассмеялась ещё веселее, словно ветка, колеблемая ветром.

— Ты очень невежлив. Это ты не можешь справиться со своим сердцем, а винишь в этом мой смех.

Я немного разозлился, не желая верить в эту чертовщину, и снова тщательно осмотрел рыбу множество раз, но по-прежнему ничего не нашёл.

Он и не сопротивлялся, позволяя мне переворачивать его, лишь с улыбкой глядя на меня.

Но чем больше он на меня смотрел, тем сильнее моё сердце горело, словно в огне.

Я рассердился. Обычно, если появлялось живое существо, я бы оставил его поиграть, ведь живых игрушек я ещё не видел. Однако эта рыба была слишком опасной. Она даже не использовала магию, а уже заставила меня потерять душевное равновесие. Лучше прикончить её.

Приняв решение, я отбросил её в сторону и сосредоточился на заточке ножа.

Рыба, хоть и была слабой, всё же с интересом спросила:

— Зачем точишь нож?

Я взглянул на неё.

— Если нож острее, мясо нарежется ровнее, и вкус будет лучше.

Он не понял.

— Для вкуса?

Я оскалил свои большие белые зубы.

— Я собираюсь съесть тебя!

Он всё это время улыбался, но теперь, кажется, что-то понял, и его лицо то зеленело, то белело.

— У тебя действительно очень своеобразные вкусы.

Я с удивлением и недоумением посмотрел на него. Нарезать ломтиками, без приправ — разве это своеобразно?

Правда, резать мясо, пока оно ещё живое и в сознании, довольно жестоко, так что, если называть это своеобразным, то пожалуй.

Ладно, я ведь собирался съесть его живьём, к чему придирается к словам? Я одобрительно кивнул.

— Да, у меня действительно своеобразные вкусы.

Мужчина, казалось, был схвачен за горло и с недоверием смотрел на меня. Лишь спустя долгое время он пробормотал:

— Ты, надо признать, весьма откровенен.

Я глубоко с этим согласился и кивнул.

Он опустил глаза, его длинные ресницы скрыли текущий в них свет, так что нельзя было разглядеть его выражение, но почему-то он вызывал жалость.

Я же оказался в некотором замешательстве, и на мгновение во мне шевельнулось мягкое чувство. Может, оставить его, чтобы он каждый день пел и танцевал для меня?

Всё же нет, он слишком опасен, лучше не попадаться на его удочку.

Желание съесть мясо, раз уж возникло, уже не сдержат. Я подумал немного и предложил:

— Может, я тебя оглушу, а потом съем?

Мужчина вздрогнул и покачал головой.

— Не надо. Я тоже хочу посмотреть, как это происходит. В конце концов, раньше это я наслаждался красавицами, а не думал, что сам стану чьим-то блюдом. Забавно.

Быть съеденным — это забавно?

Существа из внешнего мира действительно необычны.

У этой рыбы были живые глаза, словно в них скрывался свет целой осени. Он смягчил тон, его голос стал тихим, почти неслышным, словно ему было трудно выговорить:

— Ты... не ешь... меня, я готов... готов... отдался тебе. Только у меня ещё не зажили раны, надеюсь, ты будешь помягче.

Он пристально смотрел на меня, и мне всё казалось, что в его глазах есть крючки, которые цепляют.

Эта русалка оказалась довольно покладистой!

Я даже не разобрал, что он сказал, лишь уловил, что он готов отдаться.

Он снова мягко коснулся моей руки, и я почувствовал, словно небесный огонь ударил мне прямо в грудь.

Затем рыба растянулась на земле в форме звезды, закрыла глаза, приняв вид «бери, что хочешь», лишь на лице время от времени мелькало раздражённое выражение.

Вот это понимающая рыба!

Глядя на его белую и нежную шейку, я не мог сдержать слюну.

Я поднял костяной нож, острое лезвие направив на его тонкую шейку, но не ожидал, что рыба вдруг перекадилась в сторону, и я промахнулся.

Наверное, он слишком испугался. Ничего, в конце концов, он мясо на моей разделочной доске, можно с ним поиграть. Я продолжил попытки, с каждым ударом приближаясь.

Рыба уворачивалась то влево, то вправо, покрываясь ароматным потом, тяжело дыша. Из-за слишком резких движений уже затянувшиеся раны снова разошлись, и кровь хлынула наружу, контрастируя с бледной кожей, что выглядело ещё более шокирующе.

— Ты, собачий негодяй, всё это время издевался над этим господином, а оказывается, действительно хотел меня съесть. Я-то думал, у тебя особые пристрастия, поэтому ты так старательно затеял какую-то любовную игру. Дикари из глухомани, вкусы у вас и правда особенные.

Много игр?

На пару, в соусе, вяленое... Вариантов и правда много. Что касается вкуса, раз уж такая красивая рыба, как ты, мой вкус, естественно, хорош.

Только вот рыба эта чертовски болтлива.

Мне надоело с ней играть, я собрался с силами и бросился на неё с ножом.

Кто бы мог подумать, что жизненная сила у этой рыбы окажется такой сильной. Мой нож был быстр, но её движения были ещё быстрее. Перед глазами лишь промелькнул след, моя рука оказалась в его мёртвой хватке, а я сам оказался прижатым к земле.

Неслыханное унижение!

Величайший позор!

Меня, оказывается, схватила рыба, которая сама была на волосок от смерти!

Я дрожал от ярости, уже собираясь ударить ногой эту неблагодарную русалку. Хотел дать тебе быструю смерть, а ты сам напрашиваешься на конфликт. Подожди, когда я тебя одолею, обязательно хорошенько помучаю.

Лицо рыбы стало ещё хуже, её тонкая белая кожа была как облачный туман в глубине гор, казалось, дунешь — и она рассеется. Он тоже почувствовал, что ситуация изменилась не в его пользу, и сквозь зубы процедил:

— Этот господин готов отдаться тебе, а ты ещё и смотришь на него свысока?

<http://bllate.org/book/15420/1372280>